

Секция «Психофизиология: на пути к междисциплинарному синтезу»

Основные формы агрессии и враждебные реакции у несовершеннолетних правонарушителей и учащихся школы.

Федорова Екатерина Игоревна

Аспирант

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: kitten7772005@yandex.ru

Актуальность работы вызвана необходимостью определения психологических причин агрессивного поведения, раскрытия механизмов и коррекции агрессивного поведения старших подростков. Агрессивность – это намерение, состояние, предшествующее агрессивному действию. А само агрессивное действие – это форма поведения, целью которого является нанесения физического или морального ущерба другому лицу. Агрессивное состояние характеризуется эмоциональными состояниями гнева, враждебности, ненависти, непонимания, деструктивной психологической защитой, аддиктивным поведением (В.И. Долгова, Р.Д. Дорофеева, В.Л. Юлдашев, А.Ф. Амиров, А.Н. Мартынов, Е.Г. Капитанец, О. А. Кондратьева). Наиболее известная классификация агрессивного поведения – это классификация данная А. Бассом. Он выделяет три основных параметра, которые характеризуют формы агрессивного поведения: 1) физическая – вербальная агрессия; 2) активная – пассивная агрессия; 3) прямая – косвенная агрессия. Комбинирование этих форм дало ему возможность выделить 8 видов агрессивного поведения. Агрессивность – свойство личности, характеризующее наличие деструктивных тенденций в основном в области субъект-субъектных отношений, что является необходимым в созидательной деятельности. Как и всякое свойство личности, агрессивность имеет различную степень выраженности. Индекс агрессивности (прямой и мотивационной) включает в себя шкалу физической агрессии, раздражение, шкалу вербальной агрессии, а индекс враждебности включает в себя шкалу обиды и подозрительности. В целостной выборке у учащихся кадетской школы в возрасте 15 лет выявлен достоверно более высокий индекс агрессивности по сравнению с несовершеннолетними правонарушителями ($21,04 \pm 0,89$ и $17,77 \pm 0,62$ соответственно). Значимые различия были выявлены по показателям активной прямой физической агрессии и вербальной агрессии. В частности, уровень физической агрессии учащихся кадетской школы в возрасте 15 лет превышал в 1,26 раза таковой показатель у несовершеннолетних правонарушителей, а уровень вербальной агрессии – в 1,28 раза. По показателям уровня раздражительности достоверно значимых различий не выявлено. Анализ показателей индекса враждебности (ИВ) выявил аналогичную картину. Полученные данные свидетельствуют о более высоких показателях индекса враждебности у учащихся кадетской школы в возрасте 15 лет в отличие от несовершеннолетних правонарушителей того же возраста ($9,55 \pm 0,39$ б. и $11,48 \pm 0,7$ б., соответственно). Наиболее значимые различия были выявлены по шкалам обиды и подозрительности: у учащихся кадетской школы показатели по шкале обиды были в 1,11 раз выше, чем у несовершеннолетних правонарушителей, а по шкале подозрительности – в 1,29 раз. Также, достоверно выраженные различия выявлены по шкалам косвенная (предметная) агрессия и негативизм. У учащихся кадетской школы в возрасте 15 лет уровень косвенной агрессии в 1,22 раза выше, чем у несовершеннолетних правонарушителей, а негативизм – в 1,24 раза. По показателям уровня обиды достоверно значимых различий не выявлено. В целостной выборке у несовершеннолетних правонарушителей в возрасте 16 лет и учащихся кадетской школы того же возраста по индексу агрессивности не выявлено достоверно значимых различий и составляет ($19,83 [U+FOB1]0,38$ б. и $19,4 [U+FOB1]0,45$ б. соответственно). Значимые различия были выявлены по показателям активной прямой физической агрессии и вербальной агрессии. В частности, уровень физической агрессии учащихся кадетской школы в возрасте 16 лет

превышал в 1,13 раза таковой показатель у несовершеннолетних правонарушителей того же возраста, а уровень вербальной агрессии, наоборот, у несовершеннолетних правонарушителей в возрасте 16 лет в 1,13 раза превышал таковой показатель у учащихся кадетской школы того же возраста. Учащимся кадетской школы свойственно решать вопросы с позиции силы. Их образ жизни и личностные особенности не располагают к поиску более эффективных методов взаимодействия. В то время как подростки, находящиеся в сизо уже понимают, что рискуют получить ответную физическую агрессию, следовательно, стараются решать свои проблемы во время общения. Анализ показателей индекса враждебности (ИВ) выявил аналогичную картину. Полученные данные свидетельствуют о том, что достоверно значимых различий по показателям индекса враждебности у несовершеннолетних правонарушителей в возрасте 16 лет и учащихся кадетской школы того же возраста не выявлено, ИВ составил $10,5 \pm 0,24$ б. и $10,2 \pm 0,36$ б., соответственно. Достоверно выраженные различия выявлены по шкалам косвенная (предметная) агрессия и чувство вины. У несовершеннолетних правонарушителей уровень косвенной агрессии в 1,15 раза ниже, чем у учащихся кадетской школы, а чувство вины – в 1,05 раз выше, чем у учащихся школы. По показателям раздражительности, негативизма, обиды и подозрительности не обнаружено достоверно значимых различий. Анализ показателей индекса агрессивности (ИА) у подростков в возрасте 17 лет выявил следующие различия: у учащихся кадетской школы достоверно более высокий показатель ИА по сравнению с учащимися кадетской школы ($20,43 [U+FOV1] 1,13$ б. и $18,86 [U+FOV1] 1,54$ б. соответственно) Значимые различия были выявлены по показателям вербальной агрессии (р